

Дмитрий МУРАШОВ

**О КНИГАХ В. А. ТИШКОВА
«РЕКВИЕМ ПО ЭТНОСУ»
И «ОБЩЕСТВО
В ВООРУЖЕННОМ
КОНФЛИКТЕ»**

Десять лет назад, в 1998 году, Валерий Александрович Тишков, директор Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, опубликовал в журнале «Вопросы философии» свою статью «Забывать о нации». В ней он предложил отказаться от отождествления понятий «нация» и «этнос», а саму общность российских граждан назвать российской нацией.

Статья «выстрелила», произведя в научном сообществе бывшего СССР эффект, подобный «Концу истории» Френсиса Фукуямы. Статью активно обсуждали и преимущественно ругали. Взгляды на нацию и этнос, высказанные В. А. Тишковым, принципиально расходились тогда с их трактовкой в отечественной науке.

Это понимал и сам Тишков, иронично назвавший себя в начале статьи «девиантным случаем в теоретико-методологической догме».

Но время, как известно, меняет многое, и сегодня взгляды В. А. Тишкова на нацию и этнос уже не являются маргинальными. Наоборот, они — мейнстрим, главное направление мысли, теоретическая основа современной национальной (межэтнической) политики, проводимой Президентом и правительством нашей страны.

Об этой общественно-научной метаморфозе, но главное — о национализме, этничности, единстве и многообразии культур как неперемennom условии развития человечества ярко и убедительно рассказано в двух знаковых книгах В. А. Тишкова.

Одна из них «Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии» (М.: Наука, 2003) более «теоретична». Другая книга «Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны» (М.: Наука, 2001) написана на основе конкретного локального конфликта, круто замешанного на национализме и сепаратизме.

Уже в самом названии «Реквием по этносу» есть некая провокация. Какой реквием? Какая «печальная песнь» (таков перевод слова реквием на русский язык)? Ведь этнос, если брать распространенное значение слова, вечен. Его исторические облики — племя, народность, народ, нация.

Книга Тишкова рушит подобное представление об этносе и его сестре нации. Оказывается, в древности этносом называли рой пчел, а слово «нация» в средневековой Европе обозначало студенческое землячество.

В. А. Тишков уверен, что вокруг терминов «этнос» и «нация» нагородили столько академических и политических конструкций, что они приобрели паранаучное, а часто и антинаучное звучание.

На страницах своей книги В. А. Тишков подробно останавливается на феномене этничности, детально рассматривает понимание национализма в науке и обществе.

Одной из самых сильных, а для большинства читателей, возможно, и спорных, сторон книги является взгляд на проблему нации с позиций такого научного подхода, как конструктивизм.

«При данном подходе понятие «нация» видится как социальный конструкт и как воображаемый коллектив, члены которого лично не знают друг друга и не взаимодействуют, и тем не менее, рассматривают себя как единую общность с общим характером, надеждами, судьбой. Рождается эта общность в результате «печатного капитализма», т. е. с распространением массовой печати и книжного дела, через которые транслируется идея нации. И эта воображаемая общность становится реальностью по мере того, как массы обретают веру в данную идею и в то, что ее составляет. Так появляются французы, мексиканцы, австралийцы, индонезийцы и другие нации» (с. 141).

Отдельные страницы книги посвящены этнической толерантности и этническому экстремизму, природе сепаратизма и экстремизма. По словам В. А. Тишкова, «толерантность это не врожденное групповое или индивидуальное свойство, а постоянное направленное усилие на конструирование и осуществление определенных личностных и общественных ценностей и норм поведения» (с. 316).

Глобальная же стратегия противостояния терроризму, по мнению Тишкова, «это укрепление государства как источника порядка и легитимного наследия через соблюдение интересов большинства, через волеизъявление со стороны большинства, через ограничения внесистемных активистов и политики меньшинств и через отторжение радикальных проектов и призывов» (с. 368).

И, пожалуй, самое глубокое наблюдение автора (по его словам, «почти заклинание»): **«общества отличаются друг от друга не столько самим фактом этнического разнообразия, сколько тем, какое значение придается данному разнообразию и какая политика выстраивается по отношению к этой стороне жизни людей»** (с. 230).

Книга В. А. Тишкова «Общество в вооруженном конфликте» — первое исследование о чеченской войне, написанное с позиций ученого, а не политика (хотя, будучи министром по делам национальностей Российской Федерации, В. А. Тишков, по его словам, занимался как чиновник проблемой «мятежной республики»).

Взгляд Тишкова на войну в Чечне, представленный в книге, предельно четок. «Эта книга, — пишет он на первой странице, — о социально-культурной динамике общества, ввергнутого в вооруженный конфликт. В ней анализируется ситуация в Чеченской республике в период так называемого чеченского кризиса или чеченской войны. По своей изначальной форме и политико-правовой сути конфликт в Чечне является вооруженным мятежом против федеральной власти Российской Федерации со стороны одного из этнотерриториальных автономных образований, провозгласившего в 1991 г. в одностороннем порядке выход из состава России и создание независимого государства» (с. 7).

В книге Тишкова подробно исследуется не только сама война как феномен тотального насилия, но и политика «коренизации» Чечни, ее коллективизация и индустриализация, жизнь чечено-ингушского общества в 50 — 80-е годы минувшего века. Отдельные страницы посвящены депортации чеченцев 1944 года и их жизни в Казахстане. Особо Тишков останавливается на феномене исторической памяти и ее роли в мобилизации чеченского общества в период войны.

Оценивая ситуацию в Чечено-Ингушской АССР накануне конфликта, В. А. Тишков пишет: «До 1991 г., несмотря на советские деформации, Чечено-Ингушетия была динамичным и современным сообществом. Противоречивая этническая политика государства дала противоречивые результаты. Порожденные этой политикой проблемы стали частью причин конфликта. Однако исторический и культурный факторы не лежат в его основе, равно как и гипотетическое радикальное отличие чеченцев от остального населения страны» (с. 132 — 133).

Несколько непривычным для массового сознания выглядят рассуждения Тишкова о роли исламского фактора в чеченской войне (большинство из нас твердо считают, что суверенитет Чечни и последующая за ним война с федеральным центром изначально связаны с исламом).

По словам В. А. Тишкова, это не совсем так. В своей книге он показывает, что до 1991 г. Чечено-Ингушская республика, как и остальные республики СССР, «разделяла характеристику советского общества как общества преимущественно секулярного и даже атеистического» (с. 331). Это было результатом «мощной деисламизации советских лет», являвшейся частью идеологической работы КПСС.

«Декларация о суверенитете и дудаевская конституция, — указывает Тишков, — были сугубо светскими документами, в которых ссылки на ислам от-

существовали» (с. 335). Сами же чеченские лидеры были неверующими людьми и «сдержано относились» к исламу.

Ислам, по словам Тишкова, «пришел» в Чечню, то есть стал серьезным фактором, формирующим массовое сознание, уже в ходе войны, «когда люди были готовы принять любые постулаты, сулящие обещания перемен и реальные деньги» (с. 339).

И последнее. В своей книге «Общество в вооруженном конфликте» В. А. Тишков, вопреки устоявшемуся мнению, выступает принципиальным противником изображения войны в Чечне как вооруженного конфликта русских и чеченцев.

«В чеченской войне, если говорить о действующих силах или о сторонах конфликта, — пишет он, — нет такого социального и даже этнографического фактора, как «чеченский народ» или «чеченская нация», как и нет такого социально-политического факта, как «Россия», а тем более «русские». Как минимум, среди непосредственно вовлеченных в конфликт есть «ястребы» и «голуби», т. е. желающие и не желающие воевать, под какими бы лозунгами или приказами не велась война, в которой с начала до конца чеченцы противостоят чеченцам, россияне — россиянам» (с. 519).

* * *

Книги В. А. Тишкова — это хорошая теория и адекватный анализ проблемы межэтнических отношений, выполненный в русле последних достижений современной науки. И знакомство с ними, конечно, необходимо всем, кто хочет глубоко понять культурное многообразие человечества.